

ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ АНГЛО-ИРЛАНДСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ 1920/21 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКУМЕНТОВ ИРЛАНДСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

И. Б. Шишкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 июня 2024 г.

Аннотация: рассматривается проблема поисков путей окончания и мирного урегулирования Англо-ирландской войны 1919–1921 гг. Проанализированы причины и предпосылки перехода к мирным переговорам, рассмотрен ход первых этапов неофициальных контактов и переговоров, позиции сторон и динамика переговорного процесса.

Ключевые слова: Ирландская революция, Гомруль, Акт об управлении Ирландией, Англо-ирландская война, Англо-ирландский договор.

Abstract: the article examines the problem of searching for ways to end and peacefully resolve the Anglo-Irish War of 1919–1921. The reasons and prerequisites for the transition to peace negotiations are analyzed, the course of the first stages of informal contacts and negotiations, the positions of the parties and the dynamics of the negotiation process are considered.

Key words: Irish Revolution, Home Rule, Government of Ireland Act, Anglo-Irish War, Anglo-Irish Treaty.

Ирландская революция была сложным по своему характеру процессом, на разных стадиях которого мы наблюдаем разные подходы и стратегии сторон по взаимодействию друг с другом. Если оценивать стратегию Соединенного Королевства, то среди основных вех стоит отметить и подавление Пасхального восстания, и период довольно мягкой реакции и более чем полугодового практически игнорирования Первого Дойла и Ирландской Республики 1919 г. на фоне Парижской мирной конференции, и дальнейшую возрастающую эскалацию попыток силового разрешения конфликта. Тем не менее к концу 1920 г. становилось понятно, что ситуация в стране все больше выходила из-под контроля, и ни одна из сторон не была способна одержать убедительную победу, силы были объективно истощены [1, с. 90–97]. В то же время многие страны и части Британского Содружества Наций внимательно следили за происходившим в Ирландии и не одобряли проводимую королевством политику жесткого военного подавления и стремительно ухудшавшуюся ситуацию с превышением полномочий со стороны британских парамилитаристских отрядов. На фоне этого Великобритания начала искать пути юридического урегулирования ирландского вопроса. И тогда параллельно запустились сразу два процесса.

С одной стороны, с британской точки зрения основным решением должен был стать четвертый

билль о гомруле, рассматривавшийся парламентом Великобритании с начала 1920 г. [2, с. 226]. Именно он должен был формально определить судьбу Ирландии.

С другой стороны, реализовать его в условиях двоевластия и идущей Англо-ирландской войны не было возможности. Было необходимо каким-то образом прекратить боестолкновения и достигнуть договоренностей с теми, кто реально мог представлять Ирландию и договариваться от ее лица. Это означало признать их фактически легитимными, однако иной альтернативы не оставалось. Лишь в комплексе данные меры могли стать основой для урегулирования конфликта, однако вопрос Англо-ирландского мирного договора был более важным, хотя и гораздо более сложным. В итоге заключение этого договора сыграло решающую роль в дальнейшей судьбе Ирландии и по сей день вызывает живейший интерес и политиков, и историков. Особую роль этого документа, его специфику в контексте эпохи и сегодняшнее его политическое значение проанализировала Елена Юрьевна Полякова в своей статье, приуроченной к юбилею заключения договора [3].

Первый процесс был более прост в осуществлении, и здесь контроль Лондона был полным. 23 декабря 1920 г. был принят «Акт об управлении Ирландией», или «Четвертый гомруль» [4]. Несмотря на то что он отменил действие аналогичного акта 1914 г., их основные контуры совпадали. Однако предусматривался и ряд новаций, в частности переставшее быть временным полное отделение шести преиму-

щественно протестантских графств Ольстера. Теперь на территории Ирландии как острова создавалось два государственных образования со своими вертикалями власти [Ibid., p. 394–395]. Символом призрачного единства становился Совет Ирландии, состоявший из представителей парламентов Южной и Северной Ирландии, и некую надежду давала оговорка о возможности объединить два государственных образования, если нижние палаты парламентов примут такое решение абсолютным большинством [Ibid., p. 394–396].

Стоит отметить, что не в последнюю очередь эти новации повлияли на отношение южных ирландцев к предлагаемым путям мирного урегулирования. Если в начале XX в. доминировало мирное движение за гомруль, самоуправление в рамках статуса доминиона, то события Ирландской революции вызвали существенную радикализацию взглядов националистов. Ирландская Республика была дважды провозглашена восставшими в 1916 г. и избранными от Ирландии депутатами, за нее проливалась кровь, она функционировала и выглядела вполне реальной. На контрасте с ней дарование доминиона в рамках Британского Содружества Наций смотрелось непривлекательно.

Однако еще осенью–зимой 1920 г., когда процесс принятия гомруля находился уже в завершающей стадии, были инициированы переговоры о мире. Сразу по нескольким каналам премьер-министр Д. Ллойд Джордж в ноябре–декабре 1920 г. подал информацию о своем желании сесть за стол переговоров, положив конец военным столкновениям на территории Ирландии.

Данные инициативы доводились через посла Ирландской Республики в Лондоне, Арта О’Брайена. Сразу несколько человек сообщили ему о готовности и интересе Ллойда Джорджа и парламентских кругов к остановке боевых действий и переговорам [5, p. 216]. Стоит отметить, что параллельно его снабдили информацией о резком наращивании военного контингента в Ирландии, что, вероятно, должно было послужить завуалированной угрозой [Ibid., p. 218]. Довольно быстро прозвучало и условие – ирландцы должны были отказаться от требования признания республики со стороны Великобритании [Ibid., p. 217]. И хотя британской стороне О’Брайен выразил свои сомнения в реальности переговоров на подобных условиях, позже, в переписке с А. Гриффитом, свою личную позицию он сформулирует как одобрение возможности переговоров как минимум с целью обсуждения возможных условий [Ibid., p. 218].

По мере развития событий позиция О’Брайена формировалась в более радикальном ключе: он предложил перехватить инициативу в области миротворчества у Великобритании, но выдвинуть весьма строгие условия – вывод всех военных контингентов

из страны, признание республики, компенсации переплат по налогам из Ирландии с 1800 г. и компенсации ущерба, причиненного стране в результате действий британских военных с 1914 г. [6, p. 219]. Он полагал необходимым объявить о готовности к переговорам и о данных условиях в прессе, в том числе и иностранной, чтобы поставить зарубежные страны в известность о миротворческих намерениях ирландского правительства. Широкая огласка и простые условия, в отличие от хитросплетений, предлагаемых британской стороной, по его задумке должны были обеспечить ирландскому проекту большую симпатию и поддержку общественного мнения.

Тем не менее события развивались более тривиально. Неофициальные и непрямые переговоры начались с конца ноября. Что интересно, посредником британской стороной был выбран архиепископ Клуна, которому ради этого по настоянию Ллойда Джорджа отменили планируемый перевод в Австралию. Вероятно, англичане надеялись, что сан священнослужителя поможет ему повлиять на ирландцев, однако подобный выбор привел лишь к излишнему напряжению отношений. Уже на первых этапах участия Клуна Арт О’Брайен отмечал, что священнослужитель склонен попадать под излишнее впечатление от декларируемого стремления Ллойда Джорджа к миру, а также временами излишне общителен и доверчив по отношению к британцам [Ibid., p. 219].

Основным камнем преткновения стал ряд противоречивых требований, которые не удавалось снять – в частности ирландская сторона отказывалась капитулировать и сложить оружие, а британская по-прежнему настаивала на отказе от самой возможности существования Ирландии как независимой республики [7; 8]. Также со стороны британцев была попытка расколоть ирландских националистов, когда было сформулировано, что Дойлу дадут легально собраться и обсудить условия, но Майкл Коллинз и Ричард Малкахи, два наиболее ярких и успешных военных лидера, не должны в этом участвовать и, более того, должны покинуть страну [6, p. 222]. В ответ было сформулировано однозначное условие, что если Дойл будет собираться, то он соберется полным составом представителей, избранных народом, без каких-либо ограничений [7]. Что интересно, оба лидера, которых так настойчиво пытались не воспринимать как переговороспособных, впоследствии станут сторонниками Англо-ирландского договора и начнут строить Ирландское Свободное Государство. Несмотря на ряд подобных сложностей, негласный диалог и поиск возможных точек соприкосновения продолжался [9].

Здесь стоит обратить внимание на позиции Лондона. С одной стороны, тон переговоров в официальной их части был весьма уважителен – Ллойд Джордж не раз выражал свое огорчение «прикорбной ра-

спрей» Юга и Севера, Дублина и Лондона. Он объявлял о готовности вести переговоры с главами республики, открыто признавая их легитимными представителями, а сам проект мирного договора, который будет предложен, был написан весьма в проникновенных тонах и апеллировал к единству Британского Содружества, идеям равенства и благородства всех его членов [10; 11].

Тем не менее Лондон весьма строго придерживался своих позиций по вопросам Ирландии. Акт о гомруле, который закрепил разделение страны, вступил в силу, несмотря на неспособность британской администрации установить полный контроль над южной частью страны.

К Рождеству 1920 г. стало понятно, что британские надежды на то, что архиепископ Клун сможет убедить ирландцев принять их предложения, в частности сложить оружие, не оправдываются. Была также предпринята безуспешная попытка через него вынудить ирландское духовенство вмешаться, встретиться с Дойлом и оказать на него давление, чтобы депутаты все же согласились на предлагаемые условия [9]. Впоследствии архиепископу вернут его назначение в Австралию, куда он в итоге и отбудет.

Начало 1921 г. ознаменовалось обсуждениями представителей Юга и Севера, которое фактически также было безрезультатным. Переговорный процесс был остановлен, и в апреле 1921 г. Имон де Валера дал довольно резкие указания ответственному за связи с общественностью лицу. Он сформулировал официальную позицию относительно слухов о мирных переговорах: «Общество уже привыкло к этой уловке британцев. Если необходимо скрыть особый позор или преодолеть особую трудность, создается предлог для начала новых подвижек в сторону мира. Несмотря на все слухи, так называемых мирных переговоров нет. В этом вы можете быть уверены» [12, р. 226].

Таким образом, первые мирные инициативы, предпринятые британской стороной в последние месяцы 1920 г., логически дополняющие новый Акт об управлении Ирландией и в перспективе позволяющие его реализовать, ни к чему не привели, что было связано с существенными противоречиями в позициях сторон.

Параллельно ситуация накалялась. Несмотря на ожесточенные попытки британских войск добиться решающего превосходства, в 1921 г. стало ясно, что все использованные для наведения порядка методы оказались неэффективны, они способствовали лишь затягиванию конфликта. С 5 января 1921 г. было введено военное положение в отдельных графствах, но фактически ИРА и британские военные силы перешли к практике карательных убийств, репрессий и поджогов [2, с. 211]. Число жертв, в том числе среди мирных жителей, стремительно росло [13].

Поэтому в то время, как в Северной Ирландии в мае 1921 г. прошли выборы, а в июне был образован парламент, Стормонт, и правительство во главе с премьер-министром сэром Джеймсом Крэйгом, в Южной Ирландии на выборах 124 из 128 мест заняли шинфейнеры и объявили себя вторым республиканским Дойлом, бойкотировав таким образом Акт об управлении Ирландией [14, р. 500–504].

Еще до этого, в мае, вновь возобновлялись попытки поиска возможностей для диалога новым составом британской администрации на острове. В частности, этим занимался Альфред У. Коуп, заместитель главного секретаря Ирландии, действующий через верховного судью Джеймза О'Коннора. При этом обсуждались уже более конкретные детали. Так, например, речь шла о «независимости внутри империи», выводе военных сил, отсутствии британского контроля над ирландскими правоохранительными органами [15]. При этом предпринимается попытка усадить за стол переговоров представителей Южной и Северной Ирландии, чтобы разрешить и этот вектор противоречий. Имон де Валера действительно встретился с Джеймсом Крейгом и в итоге выразил убеждение, что еще одна подобная встреча ничего не даст, так как не имеет отношения к Англо-ирландской войне [16]. Также он относился и к приглашению на встречу с сэрами Коупом и О'Коннором.

Несколько позже, в июне, мы видим и мнение Майкла Коллинза о переговорах. Он считал переговоры несвоевременными, «мы еще не так близки к концу [схватки], чтобы жать руки» [17] (перевод авт.). Его оценка ценна тем, что он фактически руководил военными силами националистов на тот момент и смотрел на ситуацию именно под этим углом. Попутно он предложил Дж. Г. Даффи обсудить вместо условий мира тот интересный факт, что жители Армы выбрали его (Коллинза) своим депутатом в Стормонт.

К лету 1921 г. стало очевидно, что попытки военного подавления приводят лишь к тому, что конфликт выходит на новый более кровопролитный виток.

Несколько ранее, 21 июня 1921 г., в Северной Ирландии на торжественном открытии Парламента прозвучала речь короля Джорджа V, в которой он призвал стороны к окончанию войны и поиску путей объединения страны [18]. Ллойд Джордж использовал проникнутую примирительными настроениями речь монарха в качестве предлога для перехода к личному диалогу представителей двух сторон.

24 июня 1921 г. он обратился в письме к Имону де Валера, председателю правительства, предлагая встретиться в Лондоне в трехстороннем формате для разрешения и урегулирования сложившейся ситуации [10]. При этом звучали слова о том, что британское правительство обращается «с последним призывом»

к трехсторонней конференции. В письме Ллойд Джордж называл де Валеру «избранным лидером подавляющего большинства Южной Ирландии» и предлагал ему прибыть на конференцию в Лондон с теми, кого он сочтет необходимыми для участия в переговорах, при этом гарантируя им неприкосновенность [Ibid., p. 232] (это был важный нюанс в свете того, что многие националисты находились в розыске). Что интересно, и сам де Валера был арестован 22 июня, однако вскоре был освобожден благодаря вмешательству Альфреда Коупа.

28 июня датировано ответное письмо Имона де Валеры, в котором тот сообщает, что проводит необходимые консультации с избранными нацией представителями, «которые доступны» [19]. Последнее, вероятно, является отсылкой как раз к сложностям с преследованием националистов, некоторые из которых были арестованы, а некоторые вынуждены скрываться. Сложно сказать, насколько смягчилась политика их преследования в свете предстоящих переговоров, но, например, вскоре был отпущен арестованный ранее А. Гриффит, игравший ключевую роль в развитии ирландского национализма на протяжении десятилетий. Также де Валера сформулировал, что с ирландской стороны есть желание установить мир, чему, однако, мешает инициированное Британией разделение Ирландии и то, что британская сторона «отвергает принцип национального самоопределения», отказывая Ирландии в праве быть республикой. В этом и последующем письмах к Ллойд Джорджу он также упоминал, что принимает во внимание и мнение представителей «меньшинства нашей нации» [19; 20]. Под этим термином он подразумевал юнионистов Ольстера, с представителями которых связался вскоре, чтобы выслушать и учесть при переговорах их точку зрения [21].

Завершив предварительные совещания, 8 июля Имон де Валера сформулировал свою готовность к встрече с Ллойд Джорджем и от лица народа Ирландии взаимность желания положить конец конфликту и установить мирные отношения [20].

На этой основе 11 июля 1921 г. было объявлено перемирие между Ирландской Республикой и Соединенным Королевством.

Считается, что де Валера, вернувшийся в декабре 1920 г. из поездки по США, мог взглянуть на происходящее свежим взглядом. Вероятно, он осознал не только крайне сложную ситуацию с военной и дипломатической точек зрения, но и смог оценить новую опасную тенденцию – радикализацию и рост сил ИРА. И раньше во многом неподконтрольная Дойлу, она все чаще действовала вразрез с его политикой, что вынуждало задуматься о прекращении войны во избежание роста дезинтеграционных процессов [2, с. 234].

Примечательно, что принципиальные условия переговоров озвучены не были, как не упоминались никакие варианты и основы для диалога [10]. При этом в ответе де Валера в мягкой форме настаивал на принятии принципов единства Ирландии и ее права на суверенитет в качестве подобной основы [19; 20].

Вскоре ирландская делегация во главе с Имоном де Валерой отправилась в Лондон. После первой встречи с Ллойд Джорджем он написал довольно оптимистичное письмо Майклу Коллинзу об их диалоге и ожидании британского предложения, которое Дойл смог свободно рассмотреть [22]. Тем не менее позже его настроенность выросла [23].

На переговорах тон задали англичане, представившие на рассмотрение официальные «Предложения правительства Великобритании по урегулированию ирландского вопроса» [11]. Документ содержал довольно длинную и витиеватую преамбулу, акцентирующую внимание на необходимости преодоления вражды и позитивные примеры Канады и Южной Африки, где удалось найти решение конфликтам через предоставление доминиона. Таким образом, британское правительство предлагало Ирландии статус доминиона «немедленно», подробно детализируя, какие именно вопросы перейдут под юрисдикцию ирландских властей [Ibid., p. 236–237].

В то же время оговаривался ряд конкретных пунктов, где фиксировался британский контроль. В частности, это касалось охраны морей вокруг островов, для чего Соединенное Королевство получало возможность использовать в том числе ирландскую береговую инфраструктуру, воздушное пространство [Ibid., p. 237]. Параллельно оговаривалось ограничение на размеры военных сил Ирландии, «в разумных пределах» пропорциональных британским, участие Ирландии в формировании военных сил империи и обслуживании внешнего долга, а также отказ от ограничений передвижений товаров между островами. Незменность статуса Северной Ирландии оговаривалась отдельно, как и то, что данный документ является лишь намечающим вектором движения, при согласии ирландцев будут оговорены конкретные детали и условия соглашения [Ibid., p. 238].

Ирландская сторона крайне негативно отнеслась к предложениям, поскольку они выражали неизменную британскую точку зрения на будущее страны: Ирландии предоставлялся статус доминиона, а также предлагалось занять место в Британском Содружестве. Отдельное напряжение вызвали статьи, касающиеся обороны и военных сил. Эрскин Чайлдс обращал внимание на то, что, согласно данным предложениям, обороноспособность Ирландии будет полностью под контролем Соединенного Королевства, что воспрепятствует фактической независимости страны [24]. При этом он анализировал вопрос в

контексте гипотетической оборонительной стратегии Ирландии и ее безопасности в Европе, приходя к выводу, что вне отношений с Соединенным Королевством угрозы довольно маловероятны, а независимость страны должна предполагать и полный ее контроль над вопросами обороны. В итоге звучит мысль о том, что необходимо стремиться демонтировать «военные» статьи из мирного договора и предлагается ряд альтернативных мягких вариантов сотрудничества, включая аренду портов [Ibid., p. 242–246], которая в итоге и войдет в финальный документ.

Предложения по мирному соглашению были рассмотрены «внутренним кабинетом» де Валеры и обсуждены. На основании совещаний 10 августа 1921 г. де Валера дал ответ Ллойд Джорджу, что данные условия Ирландия считает неприемлемыми [25].

С этого момента тон переговоров изменился, что интересно прослеживается при прочтении писем де Валера к британскому премьер-министру – он переходит на ирландский язык, что, вероятно, стало оригинальным сюрпризом для Ллойд Джорджа. Английский вариант, впрочем, также присутствовал.

При этом в довольно витиеватой форме указывалось, какие именно предложения считаются неприемлемыми для ирландского народа [Ibid.]. Ирландии нужно абсолютное разделение с королевством, не ограниченное рамками доминиона, тем более урезанными из-за боязни Соединенного Королевства за свою безопасность. При этом как обсуждаемые помечались вопросы о неограниченности взаимной торговли, взаимном ограничении вооружений, а также об участии в обслуживании государственного долга. Вопрос разделения Ирландии формулировался как внутренний и не подлежащий обсуждению с Соединенным Королевством.

Данное письмо было отправлено Ллойд Джорджу до заседания Дойла Эйрин, однако его позиция совпала с анонсированной де Валерой, что и подтвердилось в письме от 24 августа [26]. Однако там же прозвучала готовность Дойла назначить официальных представителей для конференции, которая позволит установить мир на адекватных для обеих сторон условиях.

В дальнейшем диалог был продолжен, однако фактически письмо де Валеры с информацией о решении Дойла подводило черту под этим раундом переговоров. Британская сторона не была готова на уступки, считая, что контроль находится в ее руках, и диктовала весьма определенные и жесткие условия, начиная от принципиального для себя пункта о невозможности признания Ирландской Республики и заканчивая сохранением полного контроля над безопасностью и обороной Ирландии. Ирландская сторона считала подобные условия неприемлемыми, подчеркивая несоответствие подобного контроля

даже с классическим статусом доминиона, а также фактическое ущемление права ирландского народа на самоопределения, а ирландского государства – на суверенитет. Англо-ирландские контакты при этом хорошо отражены в сборнике «Документы ирландской внешней политики», в специальном разделе, посвященном подготовке Англо-ирландского договора. Хотя здесь приведены не все необходимые документы (так, например, судя по смыслу, пропущено как минимум одно из писем Ллойд Джорджа [Ibid.], а также переписка Имона де Валеры с представителями Северной Ирландии [21]), однако приведенные источники позволяют довольно четко детализировать позиции сторон и ход диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирошников А. В.* Три века Ирландии : в 3 кн. Кн. 3. 1901–1925 / А. В. Мирошников, И. Б. Шишкина. – Воронеж, 2020. – 345 с.
2. *Шишкина И. Б.* Ирландская революция. 1916–1923 / И. Б. Шишкина. – Воронеж, 2020. – 312 с.
3. *Полякова Е. Ю.* Ирландия в годы войны за независимость: от перемирия к мирному договору / Е. Ю. Полякова // Новая и новейшая история. – 2022. – № 5. – С. 120–130.
4. Government of Ireland Act, 1920 // The public general acts passed in the tenth and eleventh years of the reign of His Majesty King George the Fifth ; being the second session of the thirty first parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. – London, 1920. – P. 394–461.
5. Art O'Brien to Arthur Griffith (London, 2 December 1920) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 216–218.
6. Art O'Brien to Michael Collins (London, 12 December 1920) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 218–221.
7. Arthur Griffith to Michael Collins (Dublin, 17 December 1920) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 222.
8. Memorandum from Michael Collins to Art O'Brien (Dublin, 21 December 1920) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 222–223.
9. Art O'Brien to Michael Collins (London, 25 December 1920) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 223–224.
10. David Lloyd George to Eamon de Valera (London, 24 June 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 232–233.
11. David Lloyd George to Eamon de Valera (London, 20 July 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 235–238.
12. Eamon de Valera to Director of Publicity (Dublin, 24 April 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 226–227.
13. *Ainsworth J.* British Security Policy in Ireland, 1920–1921 : A Desperate Attempt by the Crown to Maintain Anglo-Irish Unity by Force. – URL: <http://eprints.qut.edu>.

au/6/1/British_Security_Policy_in_Ireland.pdf (mode of access: 06.05.2021).

14. *Foster R. F.* Modern Ireland 1600–1972 / R. F. Foster. – 2nd ed. – London, 1989. – 688 p.

15. Seamus Ó Concubair to Eamon de Valera (Dublin, 18 May 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 229–231.

16. Eamon de Valera to Lord Justice O'Connor (Dublin, 4 June 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 232–233.

17. Michael Collins to George Gavan Duffy Finance Department (Dublin, 18 June 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 232.

18. The Parliamentary Debates : Official Report. In the First Session of the First Parliament of Northern Ireland. Twelfth Year of the Reign of His Majesty King George V. First Series Vol. 1. Session 1921. House of Commons. – URL: <http://stormontpapers.ahds.ac.uk/pageview.html> (mode of access: 01.04.2024).

19. Eamon de Valera to David Lloyd George (Mansion House, Dublin, 28 June 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 233.

20. Eamon de Valera to David Lloyd George (Mansion House, Dublin, 8 July 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 234.

21. Correspondence between President de Valera and representatives of the political minority in Ireland, June 28th–29th, 1921. – URL: <https://celt.ucc.ie/published/E900003-007/text001.html> (mode of access: 01.04.2024).

22. Eamon de Valera to Michael Collins (Grosvenor Hotel, London, 15 July 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 235.

23. Eamon de Valera to Michael Collins (London, 19 July 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 235.

24. Memorandum by Erskine Childers on Irish defence as affected by the British proposals of 20 July 1921 Dublin, July 1921 // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 239–246.

25. Eamon de Valera to David Lloyd George (Mansion House, Dublin, 10 August 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 252–256.

26. Eamon de Valera to David Lloyd George (Mansion House, 24 August 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. – Dublin, 1998. – P. 258–260.

Воронежский государственный университет
Шишкина И. Б., кандидат исторических наук, до-
цент кафедры истории зарубежных стран и востоко-
ведения
E-mail: shi-alte@mail.ru

Voronezh State University
Shishkina I. B., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Department of the Foreign States
History and Oriental Studies
E-mail: shi-alte@mail.ru